

Чжан Лишэн дразнил девушку, пока его кровь не начала кипеть. Мягко закрыв дверь, Тина внезапно потеряла его твердость, а затем резко присела, чтобы снять шорты юноши.

После этого девушка сняла хрупкий лифчик, который еле-еле держал двух светлых белых кроликов. Подняв голову, она посмотрела вверх и, взглянув на глаза Чжана Лишэна, с помощью теплых кроликов обернула вещь юноши.

"Ох... Ох..." Менее чем через минуту Чжан Лишэн уже впал в дразнилки с бюстом, ртом и языком Тины. Сидя на кровати, он медленно наслаждался внимательным обслуживанием девушки.

Будь то мужчины или женщины, алкоголь и секс с древних времен были эффективными лекарствами для снятия стресса, регулирования тела и разума. После целой ночи дикости, когда утреннее сияющее тихоокеанское солнце светило на манхэттенскую принцессу, Тина, которая была голой, моргнула длинными ресницами, когда она просыпалась. Ее выражение было значительно более расслабленным, чем прошлой ночью. Правой рукой Клэри приподняла голову, когда смотрела на тощего молодого человека рядом с блаженным выражением лица.

Уставившись вот так, Чжан Лишэн постепенно почувствовал это и проснулся. Он открыл глаза и посмотрел на девушку с улыбкой в глазах перед ним. Когда он собирался поприветствовать ее доброе утро, он вдруг обернулся и оказался в окружении Тины.

"Не тратьте впустую тот маленький подарок, который природа дарит мне утром", - заметила девушка, аккуратно возясь с ним, поместив ту часть тела юноши, которая по утрам была обычно энергичной, в мягкое и мокрое место. "О, детка! Ох..."

Мгновенно мужское дыхание, которое постепенно становилось тяжелым, и соблазнительный женский стон снова резонировал в салоне.

Шейла, только что вставшая с кровати в розовом бикини, с полностью порезанным телом, покрытым сияющим кремом от загара, лежала на пляжном кресле на верхней палубе и едва слышала звук, исходящий из спальни Чжана Лишэна. Дёргая ушами, она вдруг закричала в раздражении: "Эй! Опять начинается! Триш! Ты слышала утреннюю гимнастику, которую Тина делает со своим "маленьким ребенком"? Разве та запутанность, которая была у них прошлой ночью, не достаточна для них? И самое раздражающее то, что они даже не закрыли дверь должным образом!"

"Шейла, разве мы с Тиной не терпели твои опоздания каждое утро из-за твоих "утренних упражнений" последние две недели?" Триш, которая держала в руках два набора сэндвичей с яйцами и ветчиной, когда поднималась на верхнюю палубу по винтовой лестнице, перед тем как посмеяться, услышала жалобу своей лучшей подруги. "Мы тоже не жаловались..."

"Проблема в том, что только у Тины есть компаньон на этот раз. Мой бедный Апури умер прошлой ночью, и хотя я знаю его всего три дня, я все же желаю, чтобы Бог благословил его душу..."

"Шейла, я думал, мы договорились, что больше не будем упоминать о вчерашнем эпизоде?" На лице Триш промелькнуло больное и испуганное выражение, когда она передавала завтрак своей лучшей подруге. "Вот твой сэндвич с яйцом и ветчиной". Ты знаешь, что я знаю только, как это сделать."

"О, прости, дорогая. Я не хотела упоминать об этом. Ладно, давай забудем об этой теме. Этот сэндвич с яйцом и ветчиной, который ты приготовила, очень вкусный! Хотя он и простой, но очень вкусный..." Шейла позавтракала и перекусила. Вдруг она увидела Тину, поднимающуюся на верхнюю палубу с покрасневшими щеками, и тут же помахала рукой. "Эй, смотрите! Счастливая девушка пришла позагорать, и теперь она наслаждается своей "утренней гимнастикой"! Где твой Прекрасный Принц, моя дорогая?"

"Он пошел готовить завтрак." Тина улыбнулась и подошла к своим лучшим подругам. "Хватит есть эти бутерброды с яйцами и ветчиной. Лишенг сказал, что он преподнесет нам сюрприз."

"О, чёрт! Надеюсь, мы не превратимся в этих зверей вокруг него после того, как съедим еду, которую он готовит."

"Шейла..." Тина сказала торжественно.

"Эй, Тина! Ты неправильно поняла. Я имею в виду, что я тоже готова стать чудовищем после того, как съест еду, которую он лично готовит..." После того, как Шейла размысла это, на ее лице появилась серия выражений, когда она на мгновение замолчала. Неудачно, но на самом деле она раскрыла свой секрет. "Ухх, детка. Извини. Мне кажется, я начинаю влюбляться в твоего парня."

"Хватит шутить, Шейла. Я знаю, что Лишенг совсем не в твоём вкусе! Он низкий и тоже немного худой. Однако, он настоящий мужчина!" Тина подумала, что ее лучшая подруга высмеивает ее, поэтому она немного раздражена. "Вы с Триш - мои лучшие друзья, так что я надеюсь, что вы не будете шутить о нем."

"Тогда он был в твоём вкусе до этого?" Вместо этого Шейла спросила шепотом.

Тина замерла на мгновение и открыла рот. Потом, начав чувствовать себя немного неуютно, она спросила: "Тссс! Шейла, ты хоть понимаешь, о чем говоришь?"

"Конечно, понимаю! Это просто закон природы! Мужчина, который силен, таинственен, доминирует и внимателен, может завоевать восхищение женщины. Вы боитесь его, поражаетесь его благоговению, чувствуете, что он прохладный, бессердечный, непобедимый время от времени, и, тем не менее, иногда он может быть нежным и симпатичным..."

"Заткнись! Шейла Зи. Бейат. Человек, которого ты описываешь - мой парень! Парень твоей лучшей сестры!"

"Именно потому, что ты моя лучшая сестра, я расскажу тебе об этом, Тина! Все это время я не возражала поделиться своим парнем с тобой и Триш! Несмотря на то, что вы двое каждый раз отказывались, моим добрым намерением было..."

"К черту твои добрые намерения, Шейла Зи. Бейат! Я Тина Дуглин, а не просто безмозглая безмозглая идиотка-болельщица из Нью-Йорка! Никто никогда не сможет забрать то, что уже у меня в руках!" Тина смотрела прямо в глаза Шейле и убедительно объявила.

"Хватит, Тина, Шейла! Мы не будем играть ни одну мыльную оперу хорошо." По причине того, что конфликт между двумя сестрами вспыхнул слишком внезапно, Триш, которая только что была ошарашена, наконец-то вернулась в свои чувства, прежде чем стоять посреди Тины и Шейлы. "Шейла! Лишэн - парень Тины! Ты действительно сумасшедший, что говоришь все эти вещи! Тина, с парнем Шейлы произошел несчастный случай прошлой ночью, и хотя они не знали друг друга долгое время, но... А, черт с ним! Просто иди и спорь друг с другом! Иди и борись за мужчину! Изначально мы приехали на Гавайи на каникулы, так с чего бы это вдруг так измениться? Прошлой ночью нас встретили с жизнью и смертью, и мы попали в ловушку на этой чертовой маленькой яхте! А теперь вы двое должны сойти с ума... С меня хватит! Это так хреново! Это очень, очень, очень..."

После того, как она достигла этой части, Триш стала первым человеком, который сломался вместо нее. Присев на пол, она прикрыла голову, когда плакала, заставляя Тину и Шейлу замерзнуть и посмотрела друг на друга. У них не было другого выбора, кроме как временно помириться и вместо этого повернуться, чтобы успокоить Тришу.

Чжан Лишэн, который закончил готовить кашу с богатыми ингредиентами и приправами, уже давно слышал спор между Тиной и Шейлой с нижней палубы.

По причине того, что причина спора была связана с ним самим, ему было очень неловко, так как он держал кашу, стоя под винтовой лестницей, не решаясь сделать ход. Только до тех пор, пока обе девушки не помирились из-за плача Триш, он начал подниматься на верхнюю палубу, притворяясь, что ничего не случилось.

"Тина, иди позавтракай. Мы продолжим двигаться вперед после того, как наполним желудок. Триш, Шейла, идите попробуйте мою стряпню. Не могу поверить, что приправы на этой яхте на самом деле довольно полные. Каша должна быть очень вкусной".

"Приправы там, потому что после того, как мы узнали, что вы приедете на Гавайи, Тина собрала все приправы китайской кухни, которые можно найти в мире, и разместила их здесь, в "Манхэттенской принцессе". Изначально она планировала пригласить на борт корабля шеф-повара, специализирующегося на китайской кухне провинции Сычуань, но теперь, похоже, мы не сможем этого сделать", - тихо вытерла Триш слезы на лице, прежде чем всерьез заняться этим делом. "Лишэн, в последнее время было слишком много странных вещей". Надеюсь, ты сможешь рассказать нам все, что знаешь, не скрывая от нас, сможешь ли ты это сделать?"

Солнце над ними постепенно становилось палящим. Чжан Лишэн положил три миски с кашей

по три ложки на палубу и поразмышлял, прежде чем шепнуть: "Хорошо, Триш! Я не собирался больше ничего скрывать от всех вас. Тина уже вспомнила об инцидентах в джунглях Амазонки, и я думаю, что то же самое должно произойти и с тобой и с Шейлой. В таком случае, я начну с вечеринки в честь дня рождения, которую вы втроем устроили на празднике Элизабет..."

Молодые описали все, не оставляя ничего без внимания, с низким голосом, от того, как их круиз случайно попал на остров сверхъестественного царства и как они были встречены с опасностью, но, наконец, бежали из него, как все пассажиры стерли свои воспоминания правительством, а также, как он встретил Альтман и несколько шпионов сверхъестественного Рам, когда он был на пути к вулканической области после того, как он приехал на Гавайи.

"Это все. До сих пор я понятия не имею, вызову ли я какие-нибудь последствия, напав на шпионов этого сверхъестественного королевства в отеле "Роял Гавайи". Однако, если бы я этого не сделал, ситуация стала бы только хуже, если бы все вы попали в руки людей из этого сверхъестественного королевства!"

"Детка, не волнуйся. Ни один высококлассный отель на Гавайях не разместит системы видеонаблюдения на своем собственном частном пляже. В углу открытого ресторана, где мы сидели прошлой ночью, было очень тусклое освещение, и повсюду летали насекомые, так что никто не заметил бы многого". Услышав замечание Чжана Лишэна, Тина замерла надолго, прежде чем ответить сложным выражением: "Я действительно не могу поверить, что что-то вроде сюжета фильма будет действительно... фу! Что случится с будущим этого мира?"

"Все останется как есть, Тина. Этот мир не сильно изменится. Миграция целой сверхъестественной пачки - это не то, что можно сделать за одну ночь. Я подозреваю, что родина мудреца Альтмана не должна быть особенно могущественной страной и в сверхъестественном царстве. И правительственный Think Tank не должен быть более глупым, чем я, опрометчиво идя против такого царства. После того, как они очистили страну от Красного Железа, они, скорее всего, медленно будут смаковать плоды своей победы первыми. Прошло несколько сотен лет между открытием Колумбом Америки и кавказцами, строящими свою нацию в Америке. В этот период времени единственное отличие европейцев от их прежней жизни заключалось в том, что они объявляли многочисленные войны ради захвата колоний. Когда речь заходит о войне - не обижайтесь, Лишенг, я просто ограничиваюсь лишь фактами, как они есть - США совсем не боятся ни одной страны".

"Это не имеет значения, Триш. Мы, китайцы, все равно не воинствующая нация. У нас нет привычки отбирать вещи у других людей. Ум, похожий на мудрость, и королевское руководство - это то, что мы ищем. Высшее искусство войны - покорять врага без боя". Видя, что Триш обладает умом, который намного превзошел его собственные ожидания, Чжан Лишэн имел более глубокое понимание этих богатых девочек. Они могли бы показаться немного мелкими и волевыми, но благодаря своему семейному влиянию, они могли видеть проблему в глубине души в критический момент.

Он смотрел на тихое море вдаль и видел. "Вдобавок ко всему, я думаю, что вторжение в сверхъестественное царство не обязательно приведет к хорошему результату". Хорошо, поторопитесь и ешьте кашу. Я пойду культивировать. Постоянное падение будет носить дырку в камне. Прямо сейчас, не быть покачанным никакими внешними воздействиями - это самый...

вздых... Зачем я тебе все это рассказываю? Я спускаюсь сейчас."

Сказав это, молодой человек спустился по винтовой лестнице и вернулся в хижину, прежде чем приказать парню-волшебнику сесть перед ним, когда он начал культивировать секретную технику.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/1016341>